

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА: ответственность директора школы

Анатолий Борисович Вифлеемский,
*действительный член Академии педагогических
и социальных наук, доктор экономических наук
e-mail: see@mail15.com*

Всё чаще директоров школ привлекают к уголовной ответственности, при этом далеко не всегда преступления, в которых их обвиняют, на самом деле преступления. Однако лишь в редких случаях мы видим оправдание судом директора. Примеры из судебной практики весьма показательны, и директорам надо понимать, какое наказание возможно за их не вполне законные действия.

• хищение • мошенничество • подлог • злоупотребление должностными полномочиями • суд

Был бы директор, а посадить за что — найдётся!

Нередки случаи, когда руководители фиктивно трудоустраивают своих родственников к себе в школу.

Например, директор лицея, находящегося в Ленинском районе Нижне-

го Новгорода, трудоустроила в лицей двух человек, один из которых — её родственник, и несколько лет получала за них зарплату. В отношении неё было возбуждено уголовное дело по части 3 статьи 159 УК РФ (мошенничество, совершённое лицом с использованием

своего служебного положения) и части 1 статьи 292 УК РФ (служебный подлог).

Всего, по данным следствия, государству был причинён ущерб на сумму свыше 358 тысяч рублей. Обвиняемая добровольно возместила нанесённый государству ущерб и была приговорена к полутора годам лишения свободы условно с испытательным сроком один год и лишением права занимать руководящие должности в системе образования сроком на полгода. Уголовное дело слушалось в особом порядке, так как директор во всём призналась.

Детский сад № 473, по мнению местных СМИ, до сих пор считается одним из лучших в Советском районе г. Нижнего Новгорода, однако для этого заведующая детсадом воровала деньги у государства и тратила их на детей... Так установил суд.

Заведующая фиктивно оформила на работу в детский сад трёх сотрудников, которые в действительности там не работали. Всего за три года заведующая получила заработную плату не работавших уборщицы, технического работника и работника по обслуживанию здания, на общую сумму более 625 тысяч рублей.

Заведующая детским садом обвинялась по статьям «Мошенничество» и «Служебный подлог». Свою вину подсудимая признала полностью, раскаялась. Она пояснила, что денег на содержание детей не выделялось, и представила документы почти на всю сумму. Благодаря этим средствам, которые должен был дать, но не давал, бюджет, заведующая детским садом обеспечила очень хорошие условия для работы по образовательной программе и содержания детей в детском саду. Детский сад считается одним из лучших в районе.

Однако результаты работы и тот факт, что деньги не похищались, а тратились на нужды детского сада, не стали оправданием для директора: решением суда заведующая была

приговорена к двум годам лишения свободы условно, с испытательным сроком два года.

Ещё более «вопиющее» преступление совершил директор школы в Московском районе Нижнего Новгорода, который заключил договор аренды школьных помещений, не согласовав его с Комитетом по управлению городским имуществом администрации города. Судом было установлено, что все деньги, поступившие на расчётный счёт школы от аренды школьных помещений, были израсходованы на укрепление материально-технической базы школы.

Получается, что в действиях осуждённого директора отсутствовала какая-либо корыстная заинтересованность, однако под давлением следствия виновным себя директор признал полностью, поэтому наказание было неизбежно. Оно и последовало в виде лишения права занимать руководящие должности в системе образования на три года. И это наказание для человека, который в должности директора школы проработал около 20 лет и ни копейки не украл!

В суд кассационной инстанции были представлены ходатайства Департамента образования и социально-правовой защиты детства администрации г. Н. Новгорода и Управления образования и социально-правовой защиты детства администрации Московского района г. Н. Новгорода с положительной оценкой работы осуждённого в должности директора школы, а также просьба не применять к нему наказание, связанное с лишением права занимать руководящие должности в системе образования.

Судебная коллегия нашла необоснованным назначение директору наказания в виде запрета занимать руководящие должности в системе образования сроком на три года, но в конечном итоге судебная коллегия назначила этому директору наказание в виде штрафа в размере

10 тыс. рублей, и он продолжил работать в прежней должности.

В Москве признали виновным директора Центра образования в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 285 УК РФ. По мнению обвинения, с которым согласился суд, директор Центра образования непосредственно на собраниях и через членов попечительского совета фонда незаконно требовала от родителей оплаты подготовительных курсов для первоклассников, оплаты взноса за зачисление ребёнка в первый класс школы, а также оплаты ежемесячного обучения в школе. Эти взносы были не добровольными. При этом директор поставила родителей в такие условия, что последние не могли не платить; при этом если они не заплатят вступительные взносы и их дети не станут ходить на подготовительные курсы, ребёнок не будет учиться в школе. Сумма выплачиваемых учителям премий напрямую зависела от суммы, сданной родителями за обучение их детей.

Поскольку школа государственная, из показаний представителя учредителя ясно следовало, что в ней отсутствуют какие-либо обязательные вступительные взносы перед зачислением ребёнка в первый класс, платное обучение, обязательные ежемесячные взносы и платные подготовительные курсы. Взимаемые администрацией школы с родителей платежи были незаконными, и за такие незаконные платежи наступила уголовная ответственность директора школы.

В г. Пугачёве Саратовской области признали виновной директора средней школы в совершении трёх эпизодов мошенничества: в хищении чужого имущества путём обмана, совершённом с использованием своего служебного положения при следующих обстоятельствах.

Директор, узнав о государственной программе по организации временного трудоустройства несовершеннолетних граждан в возрасте от 14 до 18 лет, используя своё служебное положение, с корыстной целью обратилась к индивидуальному предпринимателю по вопросу заключения им фиктивного договора с Центром занятости населения о временном трудоустройстве учеников в его крестьянско-фермер-

ское хозяйство, на что последний согласился. Впоследствии она же обратилась к предпринимателю с просьбой подписать акт выполненных работ и табель учёта рабочего времени учеников, которые фактически в его хозяйстве не работали, на что последний дал согласие и подписал эти документы, после чего директор представила фиктивные документы в Центр занятости населения г. Пугачёва для перечисления денежных средств на лицевые счета учащихся. Школьники, получив средства, по указанию директора сдали их бухгалтеру школы, которая приняла и стала незаконно их хранить в кассе школы. Впоследствии этими денежными средствами распорядилась директор школы, использовав их на приобретение товарно-материальных ценностей для школы.

Постановлением президиума Саратовского областного суда от 14.01.2013 № 44-У-210 приговор директору был отменён, а дело было отправлено на новое рассмотрение. Президиум Саратовского областного суда отметил, что не получили оценки многие факты, а указание участвовать в программе трудоустройства детей поступило из отдела образования. Также президиум справедливо отметил, что при решении вопроса о виновности лица в совершении мошенничества следует иметь в виду, что обязательным признаком хищения является наличие у лица корыстной цели, то есть стремления изъять и (или) обратить чужое имущество в свою пользу либо распорядиться им как своим собственным, в том числе путём передачи его в обладание других лиц. При этом субъективная сторона мошенничества характеризуется прямым умыслом. Однако в приговоре не указано, какую выгоду для себя или других лиц получила Г., в чём она выразилась, и не приведены доказательства, на основании которых суд сделал вывод о корыстной цели осуждённой.

Что говорит закон?

В соответствии со статьёй 159 Уголовного кодекса РФ **мошенничество** — это хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путём обмана или злоупотребления доверием. Мошенничество, совершённое директором школы с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере, наказывается штрафом в размере от ста до пяти сот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осуждённого за период от одного года до трёх лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет с ограничением свободы на срок до двух лет или без такового, либо лишением свободы на срок до шести лет со штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осуждённого за период до шести месяцев либо без такового и с ограничением свободы на срок до полутора лет либо без такового.

Официальные обязательные для судов разъяснения, какие именно действия относятся к мошенничеству, даны в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».

Обман как способ совершения хищения или приобретения права на чужое имущество, ответственность за которое предусмотрена статьёй 159 УК РФ, может состоять в сознательном сообщении заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений, либо в умалчивании об истинных фактах, либо в умышленных действиях (например, в предоставлении фальсифицированного товара или иного предмета сделки, использовании различных обманных приёмов при расчётах за товары или услуги или при игре в азартные игры, в имитации кассовых расчётов и т.д.), направленных на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение.

Сообщаемые при мошенничестве ложные сведения (либо сведения, о которых умалчивается) могут относиться к любым обстоятельствам, в частности к юридическим фактам и событиям, качеству, стоимости имущества, личности виновного, его полномочиям, намерениям.

Злоупотребление доверием при мошенничестве заключается в использовании с корыстной целью доверительных отношений с владельцем имущества или иным лицом, уполномоченным принимать решения о передаче этого имущества третьим лицам. Доверие может быть обусловлено различными обстоятельствами, например, служебным положением лица либо личными или родственными отношениями лица с потерпевшим.

В отличие от других форм хищения, предусмотренных Уголовным кодексом РФ, мошенничество совершается путём обмана или злоупотребления доверием, под воздействием которых владелец имущества или иное лицо либо уполномоченный орган власти передают имущество или право на него другим лицам либо не препятствуют изъятию этого имущества или приобретению права на него другими лицами.

От мошенничества следует отличать причинение имущественного ущерба путём обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения, наказание за которое предусмотрено статьёй 165 УК РФ. В последнем случае отсутствуют в своей совокупности или отдельно такие *обязательные признаки мошенничества, как противоправное, совершённое с корыстной целью безвозмездное окончательное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц.*

Противоправное безвозмездное обращение имущества, вверенного лицу, в свою пользу или пользу других лиц, причинившее ущерб собственнику или иному законному владельцу этого имущества,

должно квалифицироваться судами как присвоение или растрата, при условии, что похищенное имущество находилось в правомерном владении либо ведении этого лица, которое в силу должностного или иного служебного положения, договора либо специального поручения осуществляло полномочия по распоряжению, управлению, доставке, пользованию или хранению в отношении чужого имущества.

Следует иметь в виду, что присвоение состоит в безвозмездном, совершённом с корыстной целью, противоправном обращении лицом вверенного ему имущества в свою пользу против воли собственника.

Как **растрата** должны квалифицироваться противоправные действия лица, которое в корыстных целях истратило вверенное ему имущество против воли собственника путём похищения этого имущества, его расходования или передачи другим лицам. При этом суд должен установить обстоятельства, подтверждающие, что умыслом лица охватывался противоправный, безвозмездный характер действий, совершаемых с целью обратить вверенное ему имущество в свою пользу или пользу других лиц.

Направленность умысла в каждом подобном случае должна определяться судом, исходя из конкретных обстоятельств дела, например, таких, как наличие у лица реальной возможности возвратить имущество его собственнику, совершение им попыток путём подлога или другим способом скрыть свои действия.

При этом судам предписано учитывать, что частичное возмещение ущерба потерпевшему само по себе не может свидетельствовать об отсутствии у лица умысла на присвоение или растрату вверенного ему имущества.

Мошенничество, присвоение или растрата считаются совершёнными **группой лиц по предварительному сговору** при условии, что в этих преступлениях участвовали два и более лица, заранее договорившиеся о совместном их совершении. В таком случае суду надлежит выяснить, какие конкретно действия, непосредственно направленные на исполнение объективной стороны этих преступле-

ний, выполнял каждый из соучастников. В судебном заседании должны быть исследованы, а затем указаны в приговоре доказательства, подтверждающие вину каждого из исполнителей и других соучастников (организаторов, пособников, подстрекателей).

Например, хищение вверенного имущества считается совершённым группой лиц по предварительному сговору, если в преступлении участвовали два и более лица, отвечающие указанным признакам специального субъекта присвоения или растраты (например, директор школы и работник, несущий по договору материальную ответственность за данное имущество), которые заранее договорились о совместном совершении преступления.

Как хищение в крупном размере квалифицируется совершение нескольких хищений чужого имущества, общая стоимость которого превышает двести пятьдесят тысяч рублей, а в особо крупном размере — один миллион рублей, если эти хищения совершены одним способом и при обстоятельствах, свидетельствующих об умысле совершить хищение в крупном или особо крупном размере.

Обратим особое внимание на то, что **обязательный признак хищения** — наличие у лица **корыстной цели**, то есть стремления изъять и (или) обратить чужое имущество в свою пользу либо распорядиться указанным имуществом как своим собственным, в том числе путём передачи его в обладание других лиц.

От хищения следует отличать случаи, когда лицо, изымая и (или) обращая в свою пользу или пользу других лиц чужое имущество, действовало в целях осуществления своего действительного или предполагаемого права на это имущество. В то же время, при наличии оснований, предусмотренных

статьей 330 УК РФ, в таком случае возможно привлечение к уголовной ответственности за самоуправство.

Превышение должностных полномочий (статья 286 УК РФ) — совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства. Наказывается штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осуждённого за период до шести месяцев, либо лишением права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью на срок до пяти лет, либо принудительными работами на срок до четырёх лет, либо арестом на срок от четырёх до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до четырёх лет.

Должностными признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, а также в Вооружённых Силах РФ, других войсках и воинских формированиях России.

Под организационно-распорядительными функциями понимают полномочия должностного лица, которые связаны с руководством трудовым коллективом государственного органа, государственного или муниципального учреждения (его структурного подразделения) или находящимися в их служебном подчинении отдельными работниками, с формированием кадрового состава и определением трудовых функций работников, с организацией порядка прохождения службы, применения мер поощрения или

награждения, наложения дисциплинарных взысканий и т.п.

К организационно-распорядительным функциям относятся полномочия лиц по принятию решений, имеющих юридическое значение и влекущих определённые юридические последствия (например, по выдаче медицинским работником листка временной нетрудоспособности, установлению работником учреждения медико-социальной экспертизы факта наличия у гражданина инвалидности, приёму экзаменов и выставлению оценок членом государственной экзаменационной (аттестационной) комиссии).

Как административно-хозяйственные функции рассматривают полномочия должностного лица по управлению и распоряжению имуществом и (или) денежными средствами, находящимися на балансе и (или) банковских счетах организаций, учреждений, воинских частей и подразделений, а также по совершению иных действий (например, по принятию решений о начислении заработной платы, премий, контроля за движением материальных ценностей, определению порядка их хранения, учёта и контроля за их расходом).

Важные разъяснения по поводу превышения должностных полномочий содержит Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий». В пункте 14 постановления указывается, что не могут быть признаны преступными деяния должностного лица, связанные с использованием служебных полномочий, повлекшие причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам, если они были совершены во исполнение обязательного для него приказа или распоряжения (статья 42 УК РФ).

Должностное лицо, совершившее умышленное преступление, предусмотренное

статьёй 285 УК РФ или статьёй 286 УК РФ, во исполнение заведомо для него незаконного приказа или распоряжения, несёт уголовную ответственность на общих основаниях. При этом действия вышестоящего должностного лица, издавшего такой приказ или распоряжение, следует рассматривать при наличии к тому оснований как подстрекательство к совершению преступления или организацию этого преступления. Должностное лицо, издавшее заведомо незаконный приказ или распоряжение подчинённому лицу, не осознававшему незаконность такого приказа или распоряжения и исполнившему его, подлежит ответственности как исполнитель преступления.

При решении вопроса о наличии в действиях (бездействии) подсудимого состава преступления, предусмотренного статьёй 285 УК РФ, под признаками субъективной стороны данного преступления, кроме умысла, следует понимать:

- **корыстную заинтересованность** — стремление должностного лица путём совершения неправомερных действий получить для себя или других лиц выгоду имущественного характера, не связанную с незаконным безвозмездным обращением имущества в свою пользу или пользу других лиц (например, незаконное получение льгот, кредита, освобождение от каких-либо имущественных затрат, возврата имущества, погашения долга, оплаты услуг, уплаты налогов и т.п.);

- **иную личную заинтересованность** — стремление должностного лица извлечь выгоду неимущественного характера, обусловленное такими побуждениями, как карьеризм, семейственность, желание приукрасить действительное положение, получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса, скрыть свою некомпетентность и т.п.

Как использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы рассматривают **протекционизм**, под которым понимается незаконное оказание содействия в трудоустройстве, продвижении по службе, поощрении подчинённого, а также иное покровительство по службе, совершённое

из корыстной или иной личной заинтересованности.

В отличие от предусмотренной статьёй 285 УК РФ ответственности за совершение действий (бездействия) в пределах своей компетенции вопреки интересам службы ответственность за превышение должностных полномочий (статья 286 УК РФ) наступает в случае совершения должностным лицом активных действий, явно выходящих за пределы его полномочий, которые повлекли существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, если при этом должностное лицо осознавало, что действует за пределами возложенных на него полномочий.

Превышение должностных полномочий может выражаться, например, в совершении должностным лицом при исполнении служебных обязанностей действий, которые:

- относятся к полномочиям другого должностного лица (вышестоящего или равного по статусу);
- могут быть совершены только при наличии особых обстоятельств, указанных в законе или подзаконном акте (например, применение оружия в отношении несовершеннолетнего, если его действия не создавали реальной опасности для жизни других лиц);
- совершаются должностным лицом единолично, однако могут быть произведены только коллегиально либо в соответствии с порядком, установленным законом, по согласованию с другим должностным лицом или органом;
- никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать.

Обратим внимание на то, что для квалификации содеянного как превышение должностных полномочий мотив преступления значения не имеет.

Оправдательные приговоры директорам бывают!

В последнее время органы полиции во многих регионах стали активно выискивать нарушения в деятельности директоров школ, криминализуют обычную хозяйственную деятельность школы: такое пристальное внимание ОБУП к образованию создаёт впечатление, что директора составляют элиту преступного мира.

Конечно, это совсем не так, однако и директора, и руководители органов управления образованием различных уровней, к сожалению, часто боятся возражать на самые абсурдные обвинения. Тем самым при попустительстве органов управления образованием формируется негативная судебная практика.

Ведь очень многое зависит от того, как себя поведёт учредитель школы: признает он себя потерпевшим и потребует возместить причинённый «преступлением» директора ущерб или активно встанет на защиту необоснованно обвинённого директора. В последнем случае можно рассчитывать на справедливый суд и оправдательный приговор, несмотря на все громкие обвинения следствия и прокуратуры.

Ярким примером достойного поведения учредителя стало дело по обвинению в многочисленных преступлениях директора государственного образовательного учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Арзамасе Нижегородской области. Кассационным определением от 6 апреля 2012 г. по делу № 22–2521 был оставлен без изменения приговор Арзамасского городского суда Нижегородской области от 30 декабря 2011 года в отношении Х., которым она была оправдана по предъявленному обвинению на основании пункта 3 части 2 статьи 302 УПК РФ, за отсутствием составов преступлений. Между тем директора детского дома обвиняли в совершении преступлений, предусмотренных частью 3 ста-

тьи 159 УК РФ, частью 1 статьи 285 УК РФ, и шести преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 292 УК РФ.

Что же за преступления, по мнению обвинения, совершила директор?

Х. обвинялась в том, что, будучи директором государственного образовательного учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и являясь должностным лицом, действуя из корыстных побуждений и иной личной заинтересованности, приняла на работу по совместительству на полставки врача-педиатра, проставляя за период с февраля по декабрь 2010 года в шести табелях учёта рабочего времени заведомо ложные сведения об отработанном времени, то есть по три часа ежедневно при шестидневной рабочей неделе, тогда как врач на рабочем месте в детском доме отсутствовала и свои обязанности в полном объёме не выполняла, но ей за период с 1 февраля по 31 декабря 2010 года была начислена (и ею получена) заработная плата в размере 36 342 рублей 25 копеек, которую директор детского дома по предварительному сговору группой лиц и совместно с врачом-педиатром похитила путём обмана, чем Министерству образования Нижегородской области причинён материальный ущерб на указанную сумму, а также повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Таким образом, директор детского дома обвинялась:

- в использовании должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, если это деяние совершено из корыстной или личной заинтересованности и повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства;

- в совершении шести фактов служебного подлога, то есть шести фактов внесения должностным лицом в официальные документы заведомо ложных сведений, если это деяние совершено из корыстной или иной личной заинтересованности, повлекшее существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства;

- в хищении чужого имущества путём обмана, совершённого группой лиц по предварительному сговору и с использованием своего служебного положения.

Судом Х. была оправдана в связи с отсутствием в её действиях инкриминируемых составов преступлений, что было обжаловано недовольным таким решением обвинением. Обоснование жалобы поражает явным отсылком к репрессиям 1937 года (если органы обвиняют, значит, должны осудить). В обоснование своих доводов государственный обвинитель указывал, что *приговор имеет явно оправдательный уклон*, вынесен с грубейшими нарушениями Конституции РФ, уголовно-процессуального закона, а вывод суда об отсутствии в действиях Х. составов преступлений не соответствует фактическим обстоятельствам дела.

В возражениях на кассационное представление оправданная директор Х. указывала на законность и обоснованность вынесенного приговора, считая, что суд правильно пришёл к выводу об отсутствии в её действиях состава преступлений, что соответствует фактическим обстоятельствам дела, установленным в суде.

Ключевым же, на мой взгляд, было для суда выступление на стороне потерпевшего в настоящем деле министра образования Нижегородской области С.В. Наумова. Министр возражал обвинению и указывал, что Министерство образования оказывает доверие директору Х., не освобождая её от должности, поскольку все её действия были совершены в интересах воспитанников детского дома, её действиями права детей нарушены не были, материального ущерба им не причинено, поэтому считает приговор законным и обоснованным.

Представители Министерства в суде говорили о том, что ничего, кроме пользы, Х. своими действиями не совершила. При этом они обращали внимание суда, что никаких претензий или гражданского иска к Х. они не имеют, никакого вреда им причинено не было (хотя их и назвали «потерпевшими»), так как Х. действовала во благо детей. Материальной заинтересованности у директора детского дома не было, и последняя не имела возможности взять другого врача ввиду отсутствия на селе медицинских кадров.

Нижегородский областной суд совершенно справедливо указал на то, что в соответствии со статьёй 14 УПК РФ обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном в Уголовно-процессуальном кодексе порядке. Бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения. Все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном настоящим Кодексом, толкуются в пользу обвиняемого. Обвинительный приговор не может быть основан на предположениях.

Суд обоснованно пришёл к выводу об отсутствии в действиях Х. состава преступления, в том числе об отсутствии корыстного мотива либо мотива иной личной заинтересованности и наступления вредных последствий от инкриминируемых ей преступлений.

Судом было установлено, что с 1 февраля 2010 года по 31 декабря 2010 года в учреждение по совместительству была принята на работу по совместительству на 0,5 ставки врач-педиатр, которой за 11 месяцев была выплачена зарплата в сумме 36 342 руб. 50 коп. За время работы в детском доме врач непосредственно в здании детского

дома проводила плановые осмотры всех детей два раза в течение 2010 года, во время которых она находилась в детском доме и более трёх часов; один раз в месяц, а иногда и чаще, в течение года она приезжала в детский дом для осмотра детей при оформлении на каждого из них санаторно-курортной карты или справки для отдыха в лагере; также участвовала в диспансеризации воспитанников детского дома, их вакцинации, осматривала больных детей, проводила и назначала лечение, при необходимости госпитализировала их в детское отделение, больницы, давала направления на осмотр к врачам других специальностей.

К врачу-педиатру за время её работы в детском доме могли обратиться за медицинской помощью в любое время дня и ночи, и она никогда не отказывала в медицинской помощи воспитанникам детского дома. За свой период работы она делала все врачебные отчёты и вела документацию, оформляла медицинские документы на детей, передаваемых в семьи. Шесть воспитанников проходили медико-социальную экспертизу, и на них врач оформляла медицинские документы. В лагерях, санаториях отдохнули 49 воспитанников, и не по одному разу. Всего для этих целей были осмотрены дети и им выписаны направления, а также было оформлено 74 санаторно-курортных карты, в связи с чем суд сделал обоснованный вывод, что приём на работу врача не был формальным и не был осуществлён для создания видимости устранения отмеченного недостатка в работе директора детского дома по подбору врача-педиатра для детского дома, поскольку заработную плату врач-педиатр получала за выполненную работу.

Эти обстоятельства обвинением не были опровергнуты в суде, а также суду не представлены доказательства, свидетельствующие о том, соответствует ли размер выплаченной врачу заработной платы общему количеству отработанного времени, указанному в табелях учёта рабочего времени, или объёму выполненной ею работы.

Также в суде установлено, что, действительно, в табеле учёта рабочего времени за период с 1 февраля по 31 декабря 2010 года врачу проставлялось три часа отработанного времени ежедневно при шестидневной рабочей неделе. При этом никто не отрицал, что фактически врач не находилась три часа каждый день непосредственно в помещении медпункта детского дома, однако это не является тем обстоятельством, по которому должна наступить уголовная ответственность директора детского дома за мошенничество, а также за злоупотребление должностными полномочиями или за служебный подлог, поскольку у директора не было умысла на совершение указанных преступлений. Обязанности врача-педиатра она фактически выполняла в любое время суток, используя своё свободное время, в том числе и ночное, либо врач принимала воспитанников детского дома в поликлинике-больнице в свободное от основной работы время, в результате чего было улучшено медицинское обслуживание воспитанников детского дома.

Неправильное ведение табеля учёта рабочего времени, при том, что врач фактически выполняла необходимый объём работы в пределах заключённого трудового соглашения, не образует состава уголовно-наказуемого деяния — служебного подлога, инкриминируемого директору, поскольку оно совершалось не из корыстных побуждений или иной личной заинтересованности, но связано с нарушением трудового законодательства, за что для работодателя предусмотрена административная ответственность, в соответствии со статьёй 5.27 КоАП РФ, о чём обоснованно указал суд первой инстанции в приговоре, и оснований для опровержения этого вывода суда у судебной коллегии не имеется.

Такой вывод согласуется с постановлением Министерства труда и социального развития РФ от 30 июня 2003 г. № 41: установлены особенности работы

по совместительству педагогических, медицинских, фармацевтических работников, в соответствии с которыми медицинские работники вправе осуществлять работу по совместительству — выполнять другую оплачиваемую работу на условиях трудового договора в свободное от основной работы время по месту их основной работы или в других организациях, в том числе по аналогичной должности, специальности, профессии, а также согласуется со статьёй 91 Трудового кодекса РФ, в соответствии с которой рабочее время — это время, в течение которого работник в соответствии с правилами внутреннего трудового распорядка и условиями трудового договора должен исполнять трудовые обязанности, а также иные периоды времени, которые в соответствии с настоящим Кодексом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами относятся к рабочему времени.

Нижегородский областной суд также подчеркнул, что обоснован вывод суда первой инстанции об отсутствии в действиях директора детского дома состава преступления, предусмотренного частью 3 статьи 159

УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ

УК РФ, поскольку не установлен сам факт хищения денежных средств, выделяемых врачу в качестве зарплаты за выполненную работу, так как этих денег сама директор не получала, а получала их врач, и только за выполненную работу, что указывает на отсутствие в действиях Х. корыстного мотива преступления. Отсутствие в материалах дела материальных претензий и гражданского иска к директору дополнительно свидетельствует об отсутствии в действиях Х. факта хищения.

* * *

Таким образом, нарушения при оформлении документов даже при отсутствии преступного умысла у директора могут вылиться в осуждение, особенно если ни в чём не повинный директор признал свою вину под давлением следователя. Однако если директор действовал на благо детей, и при этом его поддерживает учредитель, можно добиться оправдания в суде, несмотря на все потуги обвинения. **НО**